

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ11-1880

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

12 декабря 2011 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Толчеева Н.К.
при секретаре Ивашовой О.А.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по
заявлению Салопенкова В. [ ] В. [ ] об оспаривании Указа
Президента Российской Федерации от 22 октября 1993 г. № 1724 «О
помиловании осужденных к смертной казни» в части замены ему смертной
казни пожизненным лишением свободы,

установил:

Салопенков В.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с
заявлением о признании незаконным пункта 4 Указа Президента Российской
Федерации от 22 октября 1993 г. № 1724, которым ему была заменена смертная
казнь на пожизненное лишение свободы. Считает, что Указ противоречит
положениям статей 10, 15 (часть 4), 54 (часть 1) Конституции Российской
Федерации, статьям 9, 10 Уголовного кодекса Российской Федерации,
статьям 8 (часть 1), 382 (часть 1) Уголовно-процессуального кодекса
Российской Федерации, статье 7 (часть 1) Конвенции о защите прав человека и
основных свобод, статье 11 Всеобщей декларации прав человека, статье 15
(часть 1) Международного пакта о гражданских и политических правах, и
нарушает его законные права и свободы.

Свои требования мотивирует тем, что Уголовный кодекс РСФСР,
действовавший на момент совершения им преступления, относил умышленное
убийство к категории тяжких преступлений, а Уголовный кодекс Российской
Федерации предусматривает максимальное наказание за тяжкие преступления
10 лет лишения свободы. Президент Российской Федерации

переквалифицировал категорию преступления с тяжкого на особо тяжкое и назначил ему наказание в виде пожизненного лишения свободы как за особо тяжкое преступление.

Заявитель извещен о времени и месте судебного разбирательства надлежащим образом, необходимости заслушать в судебном заседании его показания не имеется, поскольку рассмотрение и разрешение настоящего дела связано с юридической оценкой оспариваемого Указа Президента Российской Федерации и не требует установления фактических обстоятельств.

Представитель Президента Российской Федерации Краснова Н.А. не согласилась с доводами заявления, ссылаясь на то, что Указ принят Президентом Российской Федерации в пределах конституционных полномочий, соответствует федеральному законодательству, действовавшему на момент издания правового акта. Установленный законом срок на обращение в суд с данным требованием заявителем пропущен.

Выслушав объяснения представителя заинтересованного лица, обсудив доводы Салопенкова В.В., исследовав материалы дела, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявления.

Приговором Волгоградского областного суда от 8 февраля 1991 г., оставленным без изменения определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 1991 г., Салопенков В.В. был осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ст.102 п.п. «а», «е», «з», 146 ч. 2 п.п. «б», «в», «е», 117 ч. 1 УК РСФСР к исключительной мере наказания – смертной казни.

Президент Российской Федерации, рассмотрев ходатайство Салопенкова В.В. о помиловании, заключения Верховного Суда РСФСР и прокуратуры РСФСР, полагавших это ходатайство отклонить, своим Указом от 22 октября 1993 г. № 1724 (пункт 4) помиловал Салопенкова В.В., заменив ему смертную казнь на пожизненное лишение свободы.

Помилование не связано с вопросами привлечения к ответственности и применения наказания, относящимися к ведению судебной власти, а входит в силу пункта «в» статьи 89 Конституции Российской Федерации в сферу исключительной компетенции Президента Российской Федерации, поэтому довод заявителя о том, что глава Российской Федерации переквалифицировал категорию преступления с тяжкого на особо тяжкое необоснован.

Реализуя свои конституционные полномочия по помилованию, Президент Российской Федерации произвел замену наказания осужденному Салопенкову В.В. в порядке помилования на более мягкое, по сравнению с назначенным – смертной казнью, а не уменьшил наказание в связи с изданием нового уголовного закона, смягчающего ответственность за совершенное им деяние.

Президент Российской Федерации, исходя из положений части 3 статьи 90 Конституции Российской Федерации, руководствовался действовавшим на момент издания Указа законодательством. Уголовный кодекс Российской Федерации, в действующей на то время редакции, предусматривал, что смертная казнь в порядке помилования может быть

заменена пожизненным лишением свободы; помилование осуществляется Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица (статьи 59, 85).

Положения об обратной силе закона, закрепленные в статье 54 Конституции Российской Федерации и статье 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривают порядок применения закона, а именно – привлечения к ответственности и назначения наказания в рамках уголовного судопроизводства. Нормы, регулирующие вопросы придания обратной силы, касаются лишь тех законов, которые устанавливают юридическую ответственность, т.е. применение к лицу, совершившему правонарушение, мер государственного принуждения, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, в установленном для этого процессуальном порядке.

Только в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела решаются вопросы привлечения к ответственности по действующему на данный момент или во время совершения преступления уголовному закону. Поэтому процедура помилования не реализуется уголовно-процессуальным законодательством и осуществляется за пределами правосудия.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 11 января 2002 г. № 61-О, помилование, как акт милосердия, в силу самой своей природы не может приводить к последствиям, более тяжким для осужденного, чем закрепленные в уголовном законе, предусматривающем ответственность за инкриминированное ему деяние, и постановленные приговором суда по конкретному делу. Следовательно, осуществляемая в порядке помилования замена смертной казни другим, менее тяжким, наказанием (в данном случае – пожизненным лишением свободы), не может расцениваться как ухудшение положения осужденного.

Кроме того, статья 24 УК РСФСР, в редакции Закона РФ от 17 декабря 1992 г. № 4123-1, предусматривала, что при замене в порядке помилования смертной казни лишением свободы оно может быть назначено пожизненно.

Утверждения заявителя о том, что Указ не соответствует федеральному законодательству, т.к. имеет общий характер и принят в отношении нескольких лиц, не могут служить основанием для его отмены.

Президент Российской Федерации осуществил помилование Салопенкова В.В. как индивидуально определенного лица, помиловав его как отдельную личность, характеризующуюся определенными индивидуальными признаками, юридически незаменимыми, а именно, Салопенкова В. [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED] г. рождения, осужденного 8 февраля 1991 г. Волгоградским областным судом к смертной казни.

Что касается ссылок на статью 15 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года, статью 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., статью 11 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., то их нельзя признать

обоснованными. Указанные нормы исключают произвольное лишение лица свободы и запрещают назначать осужденному наказание более тяжелое, чем то, которое подлежало применению в момент совершения преступления.

Указ о помиловании Салопенкова В.В. смягчает, а не назначает наказание, принят Президентом Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и другими законодательными актами, действовавшими на момент его издания, в рамках своих полномочий, прав заявителя не нарушает, поэтому в соответствии с частью 4 статьи 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в удовлетворении заявленных требований надлежит отказать.

Суд также учитывает, что заявителем пропущен установленный частью 1 статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации трехмесячный срок на обращение в суд с требованием об оспаривании акта о помиловании, законных оснований для восстановления процессуального срока не имеется. Пропуск срока на обращение в суд является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявления.

Руководствуясь статьями 194–199, 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Салопенкова В. [ ] В. [ ] об оспаривании Указа Президента Российской Федерации от 22 октября 1993 г. № 1724 «О помиловании осужденных к смертной казни» в части замены ему смертной казни пожизненным лишением свободы отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 дней со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.К. Толчеев